

УДК 33:004

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ КОНВЕРГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

О.В. Авдейчик

УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно

В многочисленных исследованиях, посвященных рассмотрению различных аспектов формирования экономики с определяющим фактором развития в виде знаний и разработанных на их основе технологий (hi-tech, конвергентных, прорывных и т.п.), однозначно констатируется необходимость разработки новых методологических подходов к их реализации на глобальном, региональном и субъектном уровнях [1, 2].

Центральное место в исследованиях занимает совокупность нано-, био-, инфо- и когно- технологий (NBIC), названных конвергентными технологиями.

Анализ исследований указывает на неоднозначность оценки роли конвергентных технологий в развитии глобальной и региональной экономик. Поэтому представляет существенный интерес рассмотрение этого феномена в преломлении к особенностям экономического развития Беларуси [3].

Направленная деятельность индивидуума только в целях удовлетворения своих потребностей разрушительна для социума.

О. Шпенглер в работе «Человек и техника» писал, что «... основные антропологические характеристики индивидуума сводятся к жестокости и проявляются в его инстинктах хищника, опасного существа, ориентированного на господство и абсолютную власть над природой и другими людьми» [2, с. 24]. Вся история развития цивилизации подтверждает справедливость этого вывода.

Односторонний подход к оценке перспектив практического использования разработок, полученных на основе конвергентных технологий, формирует необоснованные ожидания в обществе.

Так в работе [2], утверждают, что «нанотехнологии действительно дают возможность воспроизводить окружающий мир с помощью тех же приемов, которые использует природа» [2, с. 25].

Это типичное заблуждение «теоретиков от философии» которые не имеют собственных представлений о сущности нанотехнологий, а используют навязанные мифы, разработанные, главным образом, для получения финансирования для исследования конвергентных технологий, ангажированными средствами массовой информации, так как, во-первых, нам не известны природные «приемы» по созданию ком-

понентов окружающего мира, а во-вторых, мы не имеем понятия о гармонизации (соподчиненности и взаимосвязанности) всех объектов органического неорганического происхождения, составляющих природный мир.

Нельзя согласиться с утверждением о том, что «... конвергентные нано-, био-, инфо-, когнитивные и социальные (НБИКС) технологии открывают возможности адекватного воспроизведения систем и процессов живой природы в координатах современной социальной практики». Это делает их эффективным инструментом для формирования качественно новой техносреды, которая станет органичной частью не только новой социальной, но и, природной реальности» [2, с. 25].

Это необоснованный взгляд на сущность конвергентных технологий, которые в сложившиеся природные процессы, обусловившие формирование материальных объектов во всех формах их проявления, мыслительной (когнитивной) деятельности человека, механизмы реагирования биологических систем на внешние воздействия.

Современный уровень развития науки не дает однозначных оснований создавать техномир (техносреду), который может не только совершенствовать «природную реальность», но и ее разрушить. Сознательно (или бессознательно) замалчиваются негативные составляющие всех «конвергентных» технологий, которые уже на начальной стадии их практического воплощения обладают выраженным неблагоприятным действием на все компоненты социума – производственный, экологический, экономический и т.п.

Например, доказанное негативное действие наночастиц на биохимические процессы, определяющие жизнедеятельность человека, животного и растительного мира, могут привести к разрушению сложившегося цикла, обеспечивающего их существование и развитие уже в недалеком будущем.

В настоящее время нанотехнологии представляют собой попытку копирования природных объектов, которые существуют в природе, путем манипулирования определенными элементами. Этот процесс происходит на уровне повторения, а не создания новых принципов существования материальных объектов, т.к. гармония существующего мира, является непознанной областью. Поэтому считать нанотехнологию в нынешнем состоянии ее развития «метатехнологией» является необоснованным и некорректным.

Очевидно следует согласиться с утверждением, высказанным в [2]: «построение пути в человекомерное будущее, при всей его квантово-сложностной неопределенности, а потому и растущей рискован-

ности, насыщенности возможными катастрофическими сценариями, возможно при наличии новых инструментов его конструирования, создания новых инновационных подходов.... Именно поэтому такие надежды возлагаются на конвергентные технологии. Но эти надежды могут быть оправданы при том непереносимом условии, что в этот процесс будет вовлечено и социо-гуманитарное знание» [2, с. 44].

В связи с этим оправданной является необходимость разработки новой методологии технологического воздействия на все инфраструктурные компоненты социумов на базе концепта ноосферного развития, предложенного акад. Вернадским. В этом аспекте утверждение Эпштейна М. о том, что «... Вырастает перспектива нового синтеза философии и техники – технософия и софиотехника, которая теоретически мыслит первоначально и практически утверждает их в альтернативных видах материи, жизни, разума» [2, с. 27], является обоснованным.

Для реализации синтеза философии и техники, на наш взгляд, плодотворно сочетание двух концептов – ноосферного развития («ноосферной экономики») и жизненного цикла инновационной продукции, которые охватывают все сферы деятельности социумов. При этом следует внести коррективы в традиционную структуру жизненного цикла, согласно которой его первым этапом является маркетинговые исследования рынка. В контексте изложенных выше результатов представляется очевидным предшествование первому этапу жизненного цикла инновационной продукции системного анализа результатов интеллектуального обеспечения, которое базируется на компонентах предопределенности, обоснованности, перманентности и адекватности. Наличие этих компонентов однозначно предопределяет формирование инновационной восприимчивости производителей и потребителей, обосновывает актуальность разрабатываемых направлений, перманентно генерирует инновационный процесс создания интеллектуальных ресурсов с высокой адекватностью их реальным параметрам производства, рынка реализации и всех стадий жизненного цикла, в т.ч. рециклинга амортизированной продукции и технологических отходов (рисунок).

Особый интерес представляет это направление государств, являющихся, правопреемниками союзного комплекса с различным уровнем научно-технического, технологического, кадрового обеспечения и характерными национальными особенностями.

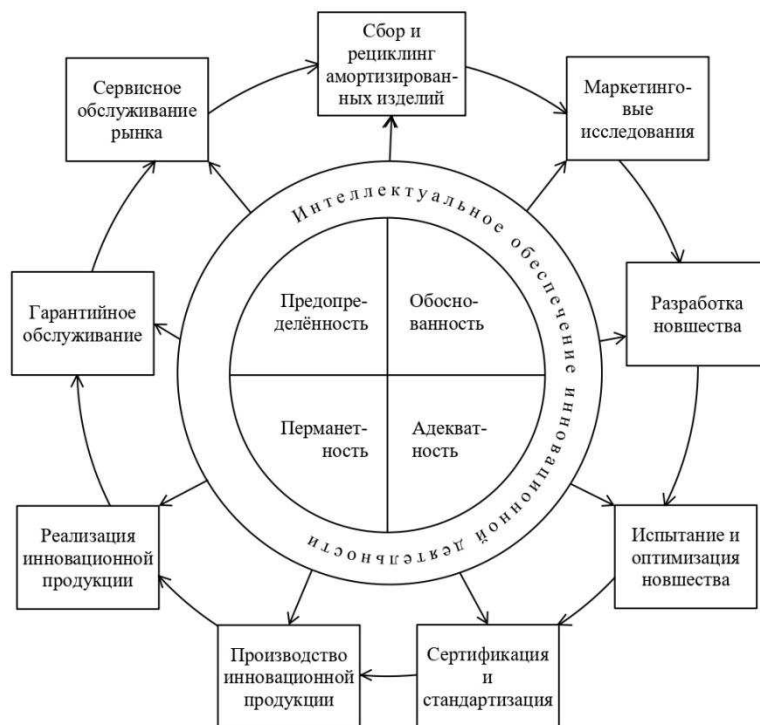

Рисунок – Функциональная взаимосвязь компонентов интеллектуального обеспечения инновационной деятельности и жизненного цикла продукции

Республика Беларусь и Россия относятся к числу государств СНГ, которые в значительной мере определяют стратегию функционирования и развития этого структурного формирования.

При этом наблюдается как совпадающие, так и различные методологические подходы к формированию экономик в рамках современной стратегии инновационного развития. Рассмотрение этого аспекта является предметом самостоятельного исследования.

Литература

1. Гусаков, В. Г. Научно-методические основы стратегии экономического развития страны на ближайшую перспективу / В. Г. Гусаков // Доклады Национальной академии наук Беларуси. – 2020. – Т. 64. – №1. – С. 103–110.
2. Лазаревич, А. Горизонты техносоциума / А. Лазаревич // Наука и инновации. – 2014. – № 3. – С. 22–28.
3. Авдейчик, О. В. Основы научной и инновационной деятельности / О.В. Авдейчик, Л. Н. Нехорошева, В. А. Струк; под ред. Л. Н. Нехорошевой, В. А. Струка. – Минск : Право и экономика, 2016. – 490 с.